

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №48

КЕМЕРОВО 2019

15 апреля 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1159

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.04.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	4
Нестеренко О.П., Гребенькова С.Н.	
2. ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....	9
Филягина А.С.	
3. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	12
Татунец О.И.	
4. НАУКА И ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	15
Нугаева Р.И.	
5. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	17
Григорьянц К.С.	
6. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.....	20
Кругова С.В.	
7. ПРОБЛЕМЫ САМОВОСПИТАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ.....	23
Емельянов И.Н.	
8. ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОДХОДА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ.....	26
Ныркова А.О.	
9. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ.....	29
Хамраева Ё.Н.	

Нестеренко Ольга Петровна**NesterenkoOlgaPetrovna**

кандидат педагогических наук

Гребенькова Светлана Николаевна**Grebenkova Svetlana Nikolaevna**

старший преподаватель

Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования
«Институт развития образования и повышения квалификации»E-mail: Olga-5752@yandex.ru

УДК 37.014:39

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****ETHNOCULTURAL VALUES IN THE EDUCATIONAL POLICY OF THE
PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC**

Аннотация. В статье раскрывается этнокультурный аспект формирования государственной образовательной политики в Приднестровье в разные исторические этапы (середина XIX в.- начало XXI в.). Автор опирается на исторические документы, нормативные и законодательные акты.

Annotation. The article reveals the ethnocultural aspect of the formation of the state educational policy in Transnistria at different historical stages (mid- XIXth. century — early XXI th. century). The author relies on historical documents, regulations and legislation.

Ключевые слова. Этнокультура, этнокультурные ценности, национальная школа, образовательная политика.

Keywords. Ethnoculture, ethnocultural values, national school, educational policy.

Удовлетворение социокультурных потребностей этнически разнохарактерного общества, каким оно является в большинстве республик, образовавшихся после распада СССР, становится частью государственной образовательной политики. Традиционно образование рассматривалось как путь передачи от поколения к поколению фундаментальных культурных ценностей, развития в человеке способностей воспринимать не только культуру своего народа, но и достижения мировой культуры, обеспечивающих естественное вхождение в мировое образовательно-культурное пространство. В этой связи современное образование требует формирования умений и навыков овладения этническим и мировым культурным наследием, влияющим на становление личности современного человека. Данная задача есть интеллектуальная, моральная и национальная проблема от решения которой во многом зависит прогрессивное развитие общества и государства.

Уже к середине 90-х годов совершенно очевидным становится то, что решать проблемы современного образования невозможно без четкого взгляда на систему этнокультурных ценностей. Считается, что образование строится на основе научной теории, результатах достижений педагогической практики, опыте и традициях народа и воплощенных в них ценностях. Именно ценности указывают вектор педагогических усилий, дают ответы, на что ориентируется общество: на духовные или материальные блага, на культ силы или культ духа. Каждый народ в своем историческом развитии вырабатывает собственную систему ценностей. Соблюдение сложившихся духовно-материальных укладов жизни наций и народностей – основное условие цивилизованного подхода к формированию государственной образовательной политики. Такой подход обуславливает выдвижение на первый план качественного образования (и воспитания) гражданина, которому присущи поликультурность, этническая толерантность, веротерпимость, принятие «инаковости» другого.

Одним из принципов реализации современной государственной политики в области образования стал принцип защиты и развития системой образования национальных культур, культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства, закрепленный в Законе Приднестровской Молдавской Республики «Об образовании». Необходимо отметить, что в данном законе закреплено право граждан на получение образования на родном языке [3].

Общеизвестно, что формирование образовательной политики на разных исторических этапах было связано с решением целей и задач, соответствующих доминирующей идеологии

государства. Содержание преобразования отражается, как правило, в нормативно-правовых документах: положениях, уставах, законах, концепциях. В данном контексте интересен историографический анализ нормативно-правовых актов, регулирующих развитие народного образования в полиэтническом государстве. Он позволяет уточнить различия между устаревшими подходами к пониманию сущности этнокультурной направленности образования и современной оценкой явлений, происходящих в системе образования в полиэтнических регионах.

Исследование вопроса развития национального образования в Приднестровье, на наш взгляд, следует рассматривать в контексте исторической ситуации, то есть периодического включения Левобережных территорий Днестра в состав Российской империи в XVIII веке (1793г), в XIX – эти территории рассматривались как административная единица (уезд) Херсонской губернии, с 1924 г – образование МАССР в составе Украины, с 1945 по 1991 г – МССР в составе Советского Союза, с 1992 г – Приднестровская Молдавская Республика.[4].

К концу XVIII в. на территории Левобережья Днестра сложился разноплеменной «типично новороссийский» этнический состав населения. По официальным демографическим данным в то время в крае проживало 25%- молдаван, 55%-славян (русские, украинцы, белорусы) и 20% -другие этносы [4,Т.1,с.237]. В 1812 году впервые в Тираспольском уезде открылось уездное училище, подчиняющееся правилам народного просвещения, утвержденным в 1803 году императором Александром I. Согласно учебному, плану среди прочих предметов преподавались русская грамматика и местные языки. В 40-50-годы в Тираспольском уезде для компактно проживающего населения открываются двухклассные приходские училища, где обучение ведется на родном языке, а русский язык преподается как предмет. Некоторые церковные приходы открывают школы грамоты для беднейшей части населения. Религии отводится ведущее место в этих учебных заведениях. Как свидетельствуют многочисленные исторические документы, церковь в Приднестровье в тот период взяла на себя роль сохранения национальной культуры, традиций, обрядов, материального и духовного уклада народной жизни, что позволило многим поколениям сохранить свою идентичность, духовные взаимосвязи в таком беспокойном регионе, как Приднестровье. Свои церковноприходские школы имели евреи, поляки (в Рашкове), армяне (в Григориополе), татары, турки, гагаузы (в Бендерах), немцы, украинцы (в Камянке), молдаване, украинцы, евреи др. (в Тирасполе). Рядом с мечетями, синагогами строились православные храмы. Несмотря на полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, исторические свидетельства указывают на отсутствие в данном регионе межконфессиональных конфликтов. Наглядным примером тому есть основание в нескольких километрах от Тирасполя Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого монастыря, который превратился в один из наиболее выдающихся православных центров на Днестре в XVII-XIX ст. Для Молдавии он имел такое же значение, как Киево-Печерская для Украины и Свято-Троицкая лавры для России. Ново-Нямецкий монастырь пользовался попечительством и вниманием со стороны государства. В школе при монастыре обучение велось на церковнославянском и молдавском языках [4,Т. 1, с.502-504].

К концу XIX ст. политика русификации многонационального населения южных территорий России имела негативные последствия. Вытеснение родного языка из системы образования привело к тому, что к концу XIX - началу XX ст. многим этносам России грозила полная ассимиляция. Родной язык терял свои позиции не только как средство просвещения, но и как средство общения внутри семьи. Это проявлялось особенно там, где семьи оказывались вне мест компактного проживания этнических групп.[5, с.57-58] Данная ситуация была характерна и для Приднестровья, где основная часть национальных школ имела явно выраженную русификаторскую направленность. После революции 1905-1907 гг. вновь было разрешено преподавание на родном языке [8,с.582-583].

Образовательная доктрина первых лет советской власти заложила основы этнонациональной организации советской школьной системы. Постановления Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 года «О школах национальных меньшинств» предоставило право всем национальностям открывать школы и вузы на их родном языке.

На первых порах это позволило создать модель общественного развития, при которой национальная культура и язык были фактором стабилизации и прогресса.

Воодушевленные победой революции 1917 года, четырехдневный съезд в г. Кишиневе провели учителя-молдаване. Характер обсуждаемых вопросов и принятых решений отображали потребности школ с молдавским языком обучения. Среди основных вопросов обсуждался и вопрос о реформе школы. В постановлении съезда отмечалось, что во всех селах и городах с преобладающим молдавским населением должны быть открыты молдавские школы с «*материнским языком обучения*». В результате русский язык в этих школах преподавался как самостоятельный, но обязательный предмет и изучался со

второго года обучения. Программы всех молдавских школ были согласованы с программами школ русских. Анализ документов того времени, свидетельствует о том, что проходивший в том же 1917 году областной учительский съезд в Одессе объединил работу учителей четырех губерний: Херсонской, Таврийской, Екатеринославской, Бессарабской. Положительным стало влияние государственной политики на охрану интересов национальных меньшинств каждой области. Обучение в национальной школе производилось на государственные и муниципальные средства. Школа каждой национальности нацеливалась на воспитание в своих питомцах, наряду с национальным самосознанием, глубокой преданности Родине и стремления идейного служения ей.

Изменяющееся административно-территориальное устройство южных территорий (в 1924 г. была образована МАСС в составе Украины), не помешали росту школьной сети, увеличению количества национальных школ. Первые десятилетия XX столетия характеризовались успехами в национальном просвещении. Согласно переписи 1927-28 г.г., в школе первой ступени обучение велось на 32 родных языках. Анализ целевой направленности нормативных документов того времени позволяет сделать вывод о том что, главным итогом развития образовательной системы было создание единой государственной сети начального и среднего образования. Впервые в крае появились школы ликвидации неграмотности взрослого населения. В это время действовали 141 украинская школа ликбеза, 68 молдавских, 24 белорусских, 14 молдавско-украинско-русских, 7 немецких, 13 еврейских, 2 польских, 2 болгарских школы. К концу 30-х годов была ликвидирована массовая неграмотность взрослого населения. [4, Т.2, с.167]

Успехи образования в стране стали весьма заметными благодаря поддержке учительством национальной образовательной политики государства. Так например, прошедший 5-9 января 1925 года Первый Всеукраинский съезд учителей в своей резолюции отмечал, что государство не только формально поддерживает равноправие наций, но и помогает национальным культурам, развитие которых, в силу тех или иных исторических причин, отставало. Съезд также отметил значительные практические успехи в развитии национальных культур, в частности, в увеличении числа школ с родным языком обучения [9].

Активное строительство школьной системы повлекло за собою необходимость решения вопроса подготовки педагогических кадров для работы в национальных школах, обеспечения достаточным количеством учебников и учебного оборудования, определения оптимального баланса между обучением на родном языке и изучением русского языка. Русский язык нес в себе функции языка межнационального общения и средства приобщения к русской и мировой культуре. Именно с этих позиций начался перевод алфавитов с латиницы на кириллицу. Этот шаг был предпринят и в Левобережной Бессарабии, что означало расширение интегративной функции школы за счет утверждения русского языка в национальной школе. Овладение русским языком для выпускников национальных школ открывало доступ к получению высшего образования, стало условием успешной социализации в новом социалистическом обществе.

В практике национальной школы в 30-х годах ощущались значительные успехи. Эффективно-прогрессивная стратегия национального образования включала подготовку педагогических кадров для этнических школ. Этим достигалась цель, начатой в СССР, культурной революции – формирование национальных кадров рабоче-крестьянской интеллигенции. В годы первых пятилеток в Тирасполе открылись первые в республике высшие учебные заведения: Институт народного образования (1930 г.), вечерний Учительский институт (1937 г.).

Однако результатом дальнейшего реформирования стал отрыв системы образования от этнической культуры. Формировалась единая модель советской школы, реализующая типовые учебные программы. Этот процесс был характерен и для Приднестровья. В регионе к концу 60-х годов были закрыты последние украинские, польские, болгарские школы (за исключением молдавских). По логике того времени для Молдавской Советской республики достаточно было наличия молдавских и русских школ. Исторические и демографические процессы, повлиявшие на формирование «мозаичного» этнического состава населения не учитывались. Национальная образовательная политика, начатая в 20-30-е годы и активно поддерживаемая прогрессивной интеллигенцией и учителями в регионе, к концу 50-х годов была сведена к формально-бюрократическому руководству её дальнейшей реализацией, что в итоге привело к ликвидации национальных школ большинства этносов. Общеобразовательная советская школа стала представлять собою ассимилирующую модель школы, где как в «плавильном котле» смешиваются все имеющиеся этнические культуры, традиции, обычаи и формируется одна общность – советский народ, говорящий на одном языке – русском. При таком подходе к организации образования в государстве, личность выпускника общеобразовательной школы характеризуется отсутствием

этнокультурной самоидентификации, несформированностью умения соотнести себя с какой-либо этнической культурой, трудностями социализации в полиэтническом обществе, неуважением к истории своего народа, языку, отсутствием способности решать межэтнические проблемы на конструктивной основе. (В.И. Матис [5], В.В. Модорова [6])

Существенное преобразование в 50-70е годы претерпела и структура школ Приднестровья. Общее количество школ возросло с 205 до 234, численность учащихся в них увеличилась почти в 2,3 раза. Средняя школа заняла ведущее положение в системе образования. Укрупнение школ сопровождалось продолжением работы по введению и развитию новых форм и методов обучения и воспитания, направленных на расширение связи школьного обучения с жизнью. Введение новых учебных планов и программ в 60-е годы преследовало цель унификации содержания образования. При этом перевод национальных школ в статус русской общеобразовательной школы осуществлялись союзными и местными органами государственной власти в Приднестровье с полным игнорированием национального вопроса.

Изменения, происходившие в школьной системе в тот период, не могут быть оценены однозначно. С одной стороны они были прогрессивны - впервые открывались возможности для молодежи разных национальностей получить не только среднее, но и высшее образование независимо от национальности. Следует также принять во внимание то, что использование образовательного содержания большинства учебных дисциплин, возможно было только посредством учебников, изданных на русском языке, т.к. языки многих этносов не были готовы к изложению научного содержания. В результате возникла необходимость перевода преподавания части предметов на русский язык и, как следствие, увеличение количества часов в учебных планах, отводимых для изучения русского языка в национальных учебных заведениях. Это дало возможность в короткий срок преодолеть неграмотность населения, обеспечить подготовку для различных отраслей народного хозяйства квалифицированных специалистов и рабочих. В сущности, выработка единой модели образования выдвинуло советское образование на передовые позиции, опередив по качественным показателям западное образование. С другой стороны – происходило падение престижа родного языка, усиление тенденций к деэтнизации, отрицанию национальной самобытности личности, допускалось ущемление национального достоинства целых народов.

Билингвизм и полилингвизм издавна были особенностью языкового общения жителей Левобережья Днестра, однако ликвидация национального образования в регионе привела к тому, что несколько поколений людей было воспитано вне родного языка и вне национальной культуры. Особенно процесс деэтнизации затронул украинскую, русскую, белорусскую этнические группы, т.к. именно эти народы составили большую часть городского населения, формировавшегося в период интенсивной миграции рабочей силы из центральных районов.

Вместе с тем, преимущественно сельский уклад в жизни, компактность проживания, высокий уровень религиозности среди сельского населения способствовали сохранению в молдавских семьях родного языка, отдельных форм духовной жизни, основанных на этнокультуре, национальных обычаях и традициях.

Последовавшие в 70-80-е годы государственные решения Министерства просвещения СССР были ориентированы на интенсификацию расширения зоны действия русского языка и русской культуры в союзных республиках. В этот период решение задач модернизации системы просвещения осуществлялось при отсутствии соотнесения этнического и надэтнического в содержательном компоненте образования. В результате, цель «цементирования общества на основе русского языка и русской культуры» не была достигнута.

В Приднестровье, в конце XX начале XXI вв. были приняты законодательные акты о языках, об образовании, концепции, программы, которые закрепили этнокультурную направленность образования как приоритетную.

Развитие законодательной базы в области образовательной политики направлено на реализацию стратегической цели: создание механизмов, способствующих формированию целостной образовательной системы Приднестровья, развивающегося в едином культурном и образовательном пространстве с Россией, Украиной, Беларусью. В этот период приняты основные законы, обеспечивающие развитие государственной системы образования Приднестровья: «Об образовании», «О правах ребенка», «О культуре». В их статьях закреплена основная задача региональной системы образования – трехязычие (полилингвизм). При равноправном режиме функционирования, официальные языки обеспечивают изучение молдавской, русской и украинской культур.

Повышению качества образования на родном языке в поликультурном регионе призваны служить

принятые Государственные целевые программы «Развитие образования на молдавской языке», «Развитие образования на украинском языке» (2000 г.)

Эти базовые нормативные документы, определяют стратегию развития образования в республике в контексте расширения его доступности, эффективности, поликультурности, равенства прав граждан повышать свой образовательный уровень в соответствии с национальными культурными особенностями, традициями, ценностями.

Наряду с этим нельзя не видеть в практике образовательной системы региона очередного противоречия между признанным правом личности получать образование на родном языке и отсутствием четкого механизма реализации этого права в условиях полиэтничности на всех уровнях.

Так организации среднего и высшего профессионального педагогического образования в республике, ведут обучение на русском, молдавском и украинском языках, в связи с возрастающей ролью учителя полиэтничной школы. Формирование системы образования на родном языке развивается.

Перестройка системы образования в национальной школе в полиэтничном регионе требует нового подхода к подготовке учителей, готовых решать педагогические задачи с этнокультурных позиций. В логике нашего исследования этнокультурная направленность содержания профессионального педагогического образования в условиях полиэтничного региона, рассматривается нами как важнейший принцип его организации.

Библиографический список:

1. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение человека культура // Основные положения концепции воспитания в изменяющихся условиях . – Ростов н/Д. :РТПИ, 1993-32 с.
2. Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Данилюк А.Я. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования – М., 2006 -458 с.
3. Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об образовании»от 27 июня 2003 (САЗ № 294 – 3 –III)
4. История Приднестровской Молдавской Республики в 2 Т.-Тирасполь.,РИОПГ,2000
5. Матис В.И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе. Диссерт. д.п.н. – Барнаул, – 1999.- 342 с.
6. Модорова В.В. Этнокультурная направленность развития общего образования в Республике Алтай (90-е гг.ХХ в - начало ХХI в). Диссерт. к.п.н.- Горно-Алтайск. - 2003.- 168с.
7. Нестеренко О.П. Формирование этнокультурного компонента профессиональных компетенций учителя. Диссерт. к.п.н. — М., 2010. — 266с.
8. Фурсенко Л.І. Виникнення і розвиток учительських курсів та з'їздів в Росії// Шкільний кур'єр, липень, 2005

Филягина Алина Сергеевна
Студент 4 курса,
Казанский (Приволжский) Федеральный
Университет – КФУ., РФ, г.Казань

Filyagina Alina Sergeevna
4th year student,
Kazan (Volga region) Federal
University – KFU., Russia, Kazan

УДК 811

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

FIGURATIVE COMPONENT OF FOOD ADVERTISING (ON THE MATERIALS OF FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Аннотация. Современная реклама представляет собой многоаспектное явление, вызывающее интерес у специалистов различных областей науки. Эффективная реклама продуктов питания требует сочетания визуальных и вербальных компонентов, простоты и понятности текста. В статье рассматривается реклама продуктов питания, характеризующаяся использованием эмоционально-оценочной лексики с семантикой положительной оценки, чтобы вызвать у получателя максимально позитивные эмоции. Предметом исследования выступают лексические средства образного компонента в франко- и русскоязычной рекламе продуктов питания. Рекламные слоганы рассмотрены на русском и французском языках.

Abstract. Modern advertising is a multidimensional phenomenon that is of interest to specialists in various fields of science. Effective food advertising requires a combination of visual and verbal components, simplicity and clarity of the text. The article deals with the advertising of food products, characterized by the use of emotional evaluation vocabulary with the semantics of positive evaluation to cause the addressee the most positive emotions. The subject of the research is the lexical means of the figurative component in the Franco- and Russian-language advertising of food. Advertising slogans considered in Russian and French.

Ключевые слова: продукты питания; семантика; реклама; рекламные слоганы; языки; французский; русский; лингвистика; СМИ; стилистические приемы; средства выразительности; рекламный текст; продовольственные товары; Гальперин; Лотман; лексические средства.

Key words: food; semantics; advertising; advertising slogans; languages; French; Russian; linguistics; mass media; stylistic devices; expressive means; advertising text; food products; Halperin; Lotman; lexical means.

Актуальность данной работы обусловлена возрастающим интересом к стремительно развивающемуся языку рекламы. Современный мир невозможно представить без рекламы. Любые изменения в жизненной сфере непременно находят отражение в рекламных текстах. Реклама организует и регулирует процессы взаимодействия людей, а также напрямую или косвенно влияет на их психологическое и социокультурное состояние, на образ мышления, формирует их ценностные предпочтения.

Реклама привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Изучением языка рекламы занимались Д.Э. Розенталь, Н.Н. Кохтев, А.Н. Баранов.

Понятие «**реклама**» имеет разное толкование. Причиной является то, что категория «**рекламы**» анализируется с многих точек зрения.

Слово «**реклама**» произошло от латинского – «**reclamar**», что означает «**кричать, протестовать**». Следовательно, главная функция рекламы - сообщать, распространять сведения о чём-либо с целью привлечь внимание потребителя к продукту или производителю.

Новизна нашего исследования заключается в том, что жизнь в современном мире подразумевает принятие рекламу как данность со всеми плюсами и минусами. Это относит нас к рекламе как к виду коммуникации. Изучая различия написания слоганов в русской и французской рекламе, мы смогли узнать немного о жизни, быте и достижении других стран посредством перевода. И в данной статье мы рассмотрели специфику языковых механизмов, используемых в рекламе. Мы выявили такие языковые

средства и коммуникативные ходы, которые способствуют наиболее оптимальному и эффективному достижению целей, преследуемых рекламодателем. А именно: изменить поведение потенциального покупателя путем сообщения ему информации о товаре или услуге и побуждения его к совершению покупки.

Стоит отметить, что содержание рекламного текста играет первостепенную роль ввиду усиления потребительской заинтересованности. Если потребитель не заинтересован в предмете «общения», никакие изобразительные и языковые средства не заставят его прочесть текст до конца. Тем ни менее, сухо написанный текст о предмете, интересующем потребителя, не сможет оказать на него достаточное воздействие, чтобы убедить в необходимости приобретения данного товара. Согласно И.Л. Ильичевой, в рекламном тексте «...более значимым оказывается стремление адресанта к реализации прагматической установки». Поэтому экспрессивные, образные языковые средства являются одним из важнейших факторов успешности выполнения прагматической установки рекламы.

В первую очередь адресат уделяет внимание невербальным средствам (изображения, шрифты, расположение текста на листе, цветовая гамма и т.д.).

Основное усилие составителя рекламного сообщения направлено на оптимизацию рекламного воздействия, что отражается в намеренном выборе языковых средств различных уровней, включая особые синтаксические, лексические, фонетические и стилистические средства в сочетании с определённой структурой всего текста.

Продовольственные продукты в рекламе — это искусственно созданный набор продукции, который усиливает аппетит покупателя.

Большая часть рекламы еды ориентирована на женщин и детей, сопровождающих своих матерей. Исследования рекламы продуктов питания показывают необходимость рекламодателей «контролировать социальные изменения», потому что содержание рекламы, как реклама в целом, отражает социальные и культурные тенденции и различия, ценности и отношения.

В иллюстрированных журналах реклама привлекает своей оригинальностью, броскостью. Текст краткий, простой, доходчивый, сочетается с товаром, содержанием рекламы и соответствует изображению. Роль изображения также недооценивается, поскольку именно изображение усиливает действенность рекламы. Многословный текст снижает действенность рекламы. Текст содержит краткое обращение (слоган), основную мысль и заключение.

Рекламный слоган — лаконичная, легко запоминающаяся фраза, выражающая суть рекламного сообщения — представляет собой текст особого характера. Слоган — рекламный девиз, который в сжатом виде передаёт рекламное сообщение, часть долговременной коммуникационной платформы бренда. Употребляется во всех видах рекламной коммуникации для привлечения внимания целевой аудитории, повышения её лояльности к бренду, стимулирования продаж. Большинство людей читает слоганы, нежели рекламные тексты, в связи с этим необходимо, чтобы слоганы привлекали внимание целевой аудитории, т. е. слоган должен одновременно содержать уникальное торговое предложение и сулить выгоду. Помимо заключённой в нем информации, слоган должен иметь достойную «словесную оболочку», легко читаемую, звучную, приятную для слуха, оригинальную, притягивающую целевую аудиторию, вызывающую любопытство. Удачные слоганы не только легко запоминаются и становятся частью языковой среды, но и активно её изменяют.

Для французской рекламы более важно создать хорошее настроение и психологически благоприятный фон, чем описать конкретные характеристики товара. Чаще всего в рекламе продуктов питания используется рифма.

Рифму мы можем увидеть на примере рекламы сыра «Boursin»:

«Du pain, du vin, du boursin»

Реклама оливкового масла «Carapelli»:

«Carapelli. Tout en elle chante Italie»

Реклама варенья «Andros»:

«Mettez du fruit dans votre vie»

В рекламе французских печатных средств массовой информации отмечается наличие большого количества наименований торговых марок и логотипов иностранного происхождения, которые не подлежат переводу, а значит, данный факт не противоречит законам в области применения французского языка.

В русскоязычной рекламе, как и в франкоязычной, используется большое количество средств выразительности для реализации образного компонента в рекламе продуктов питания.

Одним из стилистических приемов, имеющим широкую популярность у копирайтеров, является риторическое восклицание.

Производитель молочных и мясных продуктов «Чистая линия» презентует свое мороженое таким образом:
«Миру - мир! Всем - пломбир!».

Популярный слоган шоколадного батончика Snickers также использует риторическое восклицание:
«Не тормози! Сникерсни!».

Через этот слоган копирайтеры призывают к незамедлительной покупке товара, будто бы подгоняя покупателей данным слоганом.

В заключении хотелось бы отметить, что реклама позволяет информировать потребителей о продуктах питания, на которые есть спрос на рынке, а также создавать этот спрос. Продукты питания удовлетворяют физиологические потребности человека, поэтому целевая аудитория у них довольно широка. Это объясняет тот факт, что для рекламы товаров данной категории подходят практически все каналы распространения рекламы. Эффективная реклама продуктов питания требует сочетания визуальных и вербальных компонентов, простоты и понятности текста.

В ходе исследования франкоязычной и русскоязычной рекламной продукции продуктов питания были выделены следующие средства выражения положительной оценки:

- эмоционально-оценочная лексика с семантикой положительной оценки;
- средства выражения гиперболизации положительной оценки;
- «модные» слова;
- лексические приемы, создающие юмористический эффект.

В ходе практической части нашего исследования мы выявили, что реклама французского и русского языков обладает избытком выразительных средств. В одной рекламе может сочетаться от одного до четырех приемов выразительности. Чаще всего используются риторическое восклицание, аллитерация и парцелляция. Тем не менее существует разница в выборе средств, например, в русских рекламах к данной категории можно отнести антитезу и эпитет, а во французских еще и параллелизм.

Помимо всего прочего стоит обратить внимание на умолчание, иронию, перифраз, звукоподражание и оксюморон, которые также имеют место быть, однако, лишь единожды.

Библиографический список:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение [Текст]/ И.С. Алексеева – Москва, 2004. – 150 с.
2. Амири, Л. П. Языковая игра в российской и американской рекламе: автореф. дис. канд. фил. наук: защищена 20.04.07 / Амири Людмила Петровна. - Ростов-на-Дону, 2007. - 26 с.
3. Андреева, Н. П. Коммуникативная направленность рекламных текстов.// Терминология в международном сотрудничестве. II Международная научная конференция Азиатского Континентального Секретариата - Омск: ОмГТУ, 2006. - С. 12-15.
4. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 288 с.
5. Валгина Н. С. Теория текста. - М.: Логос, 2003. - 250 с.
6. Медиа Пилот. Справочник рекламных фирм, товаров и услуг. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mpilot.ru/news/2019>
7. Слоганы в рекламе BurgerKing. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adindex.ru/news/adyummy>, свободный
8. Французская реклама. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://pikabu.ru/story/frantsuzskaya_reklama, свободный
9. <https://www.neonmag.fr>
10. <https://www.sudouest.fr>
11. <https://www.lemonde.fr>
12. <http://www.leparisien.fr>
13. <https://www.liberation.fr>

Татунец Оксана Ивановна
Tatunets Oksana Ivanovna

Магистрантка ПГУ им. Шолом-Алейхема г. Биробиджан, факультет социально-культурной деятельности и сервиса, направление подготовки социальная работа

E-mail: oksana.tatunec@mail.ru

УДК 316.624

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

DEVIANT BEHAVIOR AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM AND AN ASPECT OF SOCIAL WORK

Аннотация: В статье рассматриваются причины физических, психических и педагогических отклонений в поведении детей. С чем связаны причины социальных отклонений в поведении подростка.

Abstract: The article discusses the causes of physical, mental and pedagogical deviations in the behavior of children. What are the causes of social deviations in the behavior of a teenager.

Ключевые слова: отклонение в поведении, «норма» и «отклонение от нормы» подросток, девиантное поведение.

Key words: deviation in behavior, "norm" and "deviation from the norm" teenager, deviant behavior.

Независимо от того, на какой стадии развития находится общество, все равно есть люди, которые требуют к себе особого отношения в силу различных отклонений в своём развитии. Для социальной педагогики понятие «норма» и «отклонение от нормы» очень важны. Понятие «нормы» и «отклонения» очень важны для понимания многих процессов поведенческой действительности. Данные понятия используются для характеристики процесса социального поведения и развития ребёнка. Отклонения могут носить как позитивный, так и негативный характер. Например, отклонениями в развитии ребёнка является и умственная отсталость (-) и одарённость (+).

Исследователи условно выделяют 4 основных группы отклонений от нормы развития и поведения подростков: физические, психологические, педагогические и социальные.

Медицинскими показателями определяются физические отклонения, связанные со здоровьем человека. У каждой возрастной и половой группы детей – свои показатели, характеризующие (по степени сложности): несут, ограниченную возможность, или недееспособность (инвалидность). Отклонения в здоровье могут быть вызваны не только наследственными факторами, а также внешними обстоятельствами. К отклонениям в физическом развитии ребёнка могут быть отнесены: нарушения зрения, нарушения опорно-двигательного аппарата, болезнь, нарушения слуха. Определяются физические отклонения медицинскими учреждениями в зависимости от поставленного медицинского диагноза и возможностей обучения ребёнка.

Психические отклонения связаны с умственным развитием ребёнка и его психическими недостатками. К данной группе отклонений относится умственная отсталость (от лёгкой до глубокой). Нарушения речи (разной степени сложности), задержка психического развития (ЗПР). А также нарушения эмоционально-волевой сферы (замкнутость, аутизм и пр.) и одарённость (разного вида и сложности). Решение принимает специальная Психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) об обучении детей с физическими и психическими отклонениями.

Педагогические отклонения связаны с нормативами получения или неполучения образования. В качестве принятой нормы выступает ГОСТ, согласно которому все дети в силу своего возраста должны последовательно получить начальное, неполное среднее, и полное среднее образование. Получение полного среднего общего образования в нашей стране считается обязательным. Поэтому педагогические отклонения – это: неполучение школьного образования по любым причинам: социальным (бродяжничество, переселение и пр.), отсутствие стремлений и возможности в получении профессионального образования (деньги можно зарабатывать и без образования и профессии). Подростки с подобными отклонениями нуждаются в социально-педагогической помощи [3].

Социальные отклонения связаны с понятием «социальная норма», т.е. общепринятая модель должного поведения, отношений и деятельности в обществе. Особенностью социальных норм для детей является то, что они выступают одним из факторов воспитания, в процессе которого происходит усвоение социальных норм и ценностей, усвоение социальных ролей и социального опыта, вхождение в

социальную среду. Социальные отклонения: сиротство (как реальное, так и социальное), наркомания, детский алкоголизм, токсикомания, табакокурение. А также детская проституция, бродяжничество, безнадзорность, правонарушения, беспризорность, детская преступность. Причины такого отклоняющегося поведения связаны: с неопределённостью социального положения в обществе, с трудностями подросткового переходного возраста, с нестабильностью развития страны, с возникновением экстремальных ситуаций, из которых ребёнок не может самостоятельно найти выход. С влиянием окружающей среды, ошибками семейного и школьного образования и воспитания и т.д. При этом, будем помнить, что любое отклонение нельзя рассматривать «в чистом виде»: оно, как правило, интегрирует в другие виды отклонений. С такими детьми должны работать социальные педагоги, чья деятельность направлена с одной стороны – на профилактику отклонений, предупреждение нарушений общепринятых норм и правил (и в этом направлении работают не только соц.педагоги, но воспитатели, а также все службы детского дома), а с другой стороны – на реабилитацию детей, в развитии которых уже проявляются отклонения; на их поддержку и помощь в возвращении в общество (здесь на помощь соц.педагогам должно прийти всё общество). Предпосылки девиаций (отклоняющегося поведения) подростков лежат в особенностях подросткового возраста. Подросток – ещё не взрослый, но уже не ребёнок. Среди характерных особенностей подросткового возраста можно выделить эмоциональную незрелость; желание самоутвердиться и стать взрослым, недостаточно развитое умение контролировать собственное поведение, повышенная внушаемость, умение соразмерять свои желания и возможности в удовлетворении своих потребностей [2].

Под девиантным поведением понимаются:

1) поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам);

2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам).

В одном значении девиантное поведение преимущественно предмет психологии, педагогики, психиатрии. В другом значении – предмет социологии и социальной психологии [5].

Чтобы лучше понять специфическую природу отклоняющегося поведения подростков, необходимо рассмотреть то общее, типичное, что характерно представителям данного возраста. Происходящие в организме подростка биологические изменения, ярко выраженные во внешних признаках. Так же могут обуславливать резкие изменения его поведения. Переходный возраст рассматривается не только как психологическая трансформация, обусловленная половым созреванием, но и как культурный процесс вхождения ребенка в социальную жизнь взрослого. Поэтому, причины девиантного поведения подростка следует искать в нарушениях процесса его социализации. Сутью подросткового возраста Л. С. Выготский считал несовпадение трех точек созревания: «Половое созревание начинается и завершается раньше, чем наступает окончание общеорганического развития подростка, и раньше, чем подросток достигает окончательной ступени своего социально-культурного формирования [3]. Л. С. Выготский указал типичные черты подростка: появление особого интереса к своим переживаниям, возникновение интроспекции, ведущей к самоанализу, а также уход в себя, стремление к самоутверждению, неудовлетворенность внешним миром, появление чувства исключительности. Кроме этого противопоставление себя окружающим, конфликты с ними. Таким образом, отклонения в поведении могут быть связаны с изменениями, происходящими в личности подростка. Так как умственное, психофизическое, социальное, эмоциональное развитие отличается качественным своеобразием, оно во многом определяет все дальнейшие особенности взросления и поведения подростка [4].

Подросток – это ещё недостаточно зрелый и недостаточно социально возмужалый человек. Это личность, находящаяся на особой стадии формирования её важнейших черт и качеств. И именно эти особенности являются главными предпосылками различных девиаций. Девиантное поведение – один из видов отклоняющегося поведения, связанный с нарушением соответствующих возрасту социальных норм и правил поведения, характерных для микросоциальных отношений (семейных, школьных) и малых половозрастных социальных групп. То есть, этот тип поведения можно назвать антидисциплинарным. Поведение, которое не согласуется с социальными и моральными нормами, не соответствует ожиданиям группы или всего общества. К типичным проявлениям девиантного поведения относятся: агрессия, вызов, демонстрация, самовольное и систематическое отклонение от учёбы или трудовой деятельности. Кроме этого систематические уходы из дома и бродяжничество, пьянство и алкоголизм, ранняя наркотизация и связанные с ней асоциальные действия, антиобщественные действия

сексуального характера и попытки суицида.

Как правило, девиантное поведение, закладывается в подростковом возрасте. Ведь в течение этого времени происходит переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, который пронизывает все стороны развития подростка: анатомофизиологическое строение, интеллектуальное, нравственное развитие, а также разнообразные виды его деятельности. Известно, что подростки в наше время, как и в любое другое, являются одним из наименее защищенных слоев населения. Особенно воспитанники детских домов. Поэтому, если не заниматься выявлением причин девиантного поведения в подростковом возрасте, то эта проблема не исчезнет.

Библиографический список:

1.Аникина, Г.А. Проблемы профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков. / Г.А. Аникина // Молодой ученый. – 2014. – №19 . – С. 448-451

2.Дивицын, Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками . – Ростов н/Д: «Феникс», 2005. – 288 с.

3.Девентьярова, И.Н. Девиантное поведение подростков: анализ понятий. / И.Н. Девентьярова // Вектор науки ТГУ. – 2011. –3(6). – С. 99-101.

4.Зубенко, В. Девиантное поведение: сущность, причины, профилактика. / В. Зубенко, ОБЖ. – 2009. – №4. – С.42-44

5.Зайдуллина, Г.Г. Девиантное поведение подростков и условия его социально-педагогической профилактики и коррекции (учебное пособие) / Г.Г. Зайдуллина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. –2014. – № 3-2. – С. 186-188.

Нугаева Регина Юриковна

студентка 2 курса Инженерно-экономического факультета Ульяновского государственного технического университета г. Ульяновск, Ульяновская область, Россия.

Nugaeva Regina Urikovna

second year student of Power Engineering faculty of Economics Ulyanovsk state technical university, Ulyanovsk city, Ulyanovsk region, Russia.

E-mail: nugaeva.regi@yandex.ru

УДК 101.3

НАУКА И ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**SCIENCE AND PHILOSOPHY IN THE MODERN WORLD**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению науки и философии в современном мире и проблемам научного и философского творчества.

Abstract: The article is devoted to the consideration of science and philosophy in the modern world and the problems of scientific and philosophical creativity.

Ключевые слова: наука, философия, философские исследования.

Keywords: science, philosophy, philosophical studies.

Современная наука - сложное и разнообразное явление. Как особый вид деятельности, она направлена на получение новых теоретических и прикладных знаний о закономерностях развития природы и общества и мышления. Сегодня наука – едва ли не самая динамическая система. За период жизни одного поколения радикально изменяется не только содержание научного знания, но и формы связи науки с обществом, организации научной деятельности и так далее. Наука сама инициирует эти изменения. Около 500 естественных и 300 гуманитарных наук и рожденные ими технологии направляют свою деятельность на защиту интересов человека в природе и обществе.

В XXI веке наука развивается исключительно быстро: развиваются новые технологии, так же активно развиваются новые возможности, глобализация становится доминирующей. Прослеживается стремительный научный взрыв. В жизнь основательно вступают компьютеры, Интернет, мобильная связь. Изменяется и человек, его интеллект, психическое и физическое состояние. Однако это остается зависимым от биосферы. Современная наука пытается осмыслить место и роль компонентов триады ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА – ОБЩЕСТВО. Научные знания позволяют познавать реальность, определять теоретические основы решения практических проблем. Определенный вклад вносит и философия. [2, с. 107]

Существует длительная проблема научного и философского творчества. Учения В.И. Вернадского являются определенным базисом для теоретиков и философов наук.

Философское знание, часто претендующее на научность особого рода, по своему содержанию и статусу существенно отличается от математики, физики или любой другой науки. Философия, прежде всего, стремится к универсальному осмыслению мира, к постижению его общих принципов. Она определяет свое отношение к науке. Последнее представляет для философии совершенно особый интерес, поскольку также выступает как знание о мире. Вторая группа возникает внутри самой науки. Отличить философские проблемы от собственно научных проблем часто затруднительно. Они нередко тесно переплетаются и переходят друг в друга. К третьей группе проблем относятся вопросы, посвященные взаимодействию научного и философского знания. Философия оказывает определенное влияние на развитие науки, которая, в свою очередь, предоставляет философии богатую информацию о различных областях объективной реальности. [1, с. 345]

Перечисленные проблемы образуют особую область философских исследований – философию науки, которая выступает как совокупность определенных проблем, выделяемых ввиду их особой важности в специальный раздел философского знания. На основе достижений математики, физики, химии, биологии и других наук получают развитие молекулярная биология, генетика, кибернетика, биокибернетика и так далее. Быстрые темпы развития науки в XX столетии стимулируют создание науковедения, которое изучает закономерности функционирования науки, структуру и динамику научной деятельности, формы ее взаимодействия с другими сферами материальной и духовной жизни общества.

На современном этапе развития философия, науку и культуру рассматривают в органическом единстве, считая, что они взаимно обогащают друг друга. В философии под наукой понимается социальный институт современного общества, в пределах которого организуется и осуществляется деятельность, направленная на приобретение новых знаний об окружающем мире. Наука все более превращается в непосредственную производительную силу общества. Она не следует за развитием техники, а обгоняет ее, определяет современный прогресс материального производства. Научное знание пронизывает все сферы общественной жизни. Наука ориентируется, в первую очередь, на человека, развитие его интеллекта, творческих способностей, целостное и всестороннее развитие. [3, с. 463]

В современную эпоху научная мысль превращается в планетарное явление. Воздействие науки на общество, окружающий мир настолько внушительно, а прикладное значение проникновения науки и техники в макрокосмос и микрокосмос, в глубинные основы жизни природы и общества так поражает воображение человека, что современную жизнь без науки представить уже невозможно.

Библиографический список:

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера [Текст] / В.И. Вернадский. – Москва: Айрис – Пресс, 2004. – 546 с.
2. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: Учебник для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. [Текст] / В.А. Канке. – М.: Логос, 2003. – 376 с.
3. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов [Текст] / А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 559 с.

Григорьянц Каринэ Степановна
Grigoryants Karine Stepanovna

доцент кафедры «Философия и национальная идея»
Ташкентский Государственный Технический Университет, Узбекистан

УДК 378

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE ROLE OF INFORMATION CULTURE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Аннотация: В середине XXв. появилось понятие «информационная культура». Это было связано с широким использованием компьютерных средств связи во всех сферах жизни. В статье раскрывается понятие информационной культуры, показана ее роль в улучшении образования, а так же определены задачи, которые стоят перед педагогом с целью повышения информационной культуры личности.

Abstract: In the middle of the 20th century the “information culture” revealed. It was due to the wide usage of computer communications in all areas of life. It is disclosed in the article that the “information culture” showed its role in improving the education, and also there are some goals for teachers to improve the personal information culture.

Ключевые слова: информационная культура, ценности, культура потребления, технологизация общества, информационное моделирование, поисковое поведение, компьютерная грамотность, мотивация, опережающее образование

Keywords: information culture, values, culture of consumption, technologization of society, information modeling, search behavior, computer literacy, motivation, advanced education

Вопросы развития информационной культуры общества как необходимого условия его устойчивого и безопасного развития в принципиально новой высокоавтоматизированной и чрезвычайно насыщенной информационной среде находятся сегодня в центре внимания не только государственной политики всех стран мирового сообщества, но также и многих международных организаций. Вопросы развития информационной культуры общества в последние годы все чаще находят свое отражение в докладах, программных документах и рекомендациях ЮНЕСКО, посвященных перспективам направления развития образования для XXI века.

Информационная культура, подобно интеллектуальной культуре, присутствует во всех видах культуры, имеет разные уровни проявления – на уровне общества, определенных социальных групп и конкретной личности. Она состоит из компонентов, имеющих разное функциональное назначение. В структуру информационной культуры входят элементы следующих культур:

а) коммуникативной; б) лексической; в) книжной; г) интеллектуальной; д) информационно-технологической; е) информационно-правовой; ж) мировоззренческой и нравственной.

Таким образом, информационная культура – слагаемая культуры любой общности, характеризующая осознание информации как ценности. Формирование информационной культуры личности как составляющей части общей культуры рассматривается в различных плоскостях – мировоззренческой, морально-этической, психологической, социальной, технологической и др. В мировоззренческой плоскости информационная культура развивается путем осознания закономерностей распространения информации в обществе, теоретического осмысления роли информации в контексте культуры. Формирование информационной культуры в морально-этической плоскости подразумевает воспитание личной ответственности за распространение информации, а также выработку у личности культуры производства и потребления информации.

В концентрированном виде проблематика информационной культуры как комплексного научного направления стала обозначаться лишь в 70–80-е годы XX века в связи с тенденциями технологизации общества, с внедрением и использованием компьютерных средств связи во все сферы жизнедеятельности. Эти разработки подготовили почву для выделения проблематики информационной культуры, позволили сформулировать базовые концепции, подходы, основные положения, терминологию. Потребность общества в квалифицированных специалистах, владеющих арсеналом средств и методов информатики, способных к постоянному повышению личных профессиональных

качеств путем изучения и применения новых знаний, превращается в ведущий фактор образовательной политики.

Несмотря на стремительность развития процесса информатизации, одной из главных причин отставания образовательной системы от достижений технического прогресса является недостаточно высокий уровень личной информационной культуры большей части педагогов высшей школы. В формировании информационной культуры студентов преобладает прагматичный подход, который проявляется в том, что получаемые знания воспринимаются только в плане их конкретного практического применения в учебной или профессиональной деятельности. Такое ограниченное понимание целей и задач воспитания информационной культуры личности мешает целостному ее формированию и не способствует выработке правильных представлений об информационной картине мира. Большое значение в формировании информационной культуры имеют компьютерные технологии как прогрессивный метод обучения. Информационная культура – это проникновение в суть процессов обработки информации, предполагающий умение правильно воспринимать различную информацию, выделяя в ней главное, применять различные виды формализации информации, широко использовать математическое и информационное моделирование для изучения различных объектов и явлений, разрабатывать эффективные алгоритмы и реализовывать их на ПК, анализировать полученные результаты, проводить вычислительные эксперименты для проверки правильности построенных моделей. Информационная культура личности имеет ряд составляющих: информационную активность, развитую информационную мотивацию, познавательную, читательскую активность, усвоение навыков информационной деятельности, поисковое поведение, степень осознания собственных информационных потребностей, включенность в коммуникативный процесс.

В информационной культуре личности мы выделяем три основных компонента: когнитивный, эмоционально-ценностный, практический.

Рассматривая когнитивный компонент информационной культуры, мы выделяем его первый критерий – компьютерную грамотность. Без овладения компьютерной грамотностью невозможно осуществление процесса поиска и обработки информации в современной обстановке глобальной информатизации общества и образования. Компьютерная грамотность – это динамическая характеристика личности, отличительными чертами которой являются: владение определенной системой компьютерных знаний, умений и навыков, обладание чувством ответственности за использование компьютерных технологий при решении учебных и личных задач, наличие творческого подхода к компьютерной деятельности.

Эффективность формирования этого параметра возможна при реализации ряда условий: наличии стремления обучаемых к повышению уровня компьютерной грамотности; актуализации полученных компьютерных знаний, умений, навыков; привлечении компьютерных технологий для различных форм образовательной деятельности (лекций, практических занятий, самостоятельной работы); реализации личностно-ориентированного взаимодействия преподавателей и обучаемых в ходе компьютерной подготовки; включении инновационных и творческих элементов в процесс овладения компьютерными технологиями.

Подход к формированию навыков обращения с информацией осуществляется малоэффективно в современной образовательной системе. Основы электронной обработки информации осуществляются преимущественно через изучение информатики, не прослеживая необходимой связи с другими дисциплинами.

Показателями сформированности названного критерия являются способность студентов к информационному самообеспечению учебной, профессиональной и иной познавательной информацией, овладение рациональными приемами самостоятельного поиска информации как традиционным, так и автоматизированным (электронным) способом. Такая деятельность может осуществляться через электронные ресурсы учебной библиотеки вуза, Интернет.

Эмоционально-ценностный компонент информационной культуры включает ряд критериев, характеризующих содержание информационных потребностей и интересов, мотивацию деятельности, выбор каналов информации, самооценку степени удовлетворения информационных потребностей, отношение к компьютерным технологиям.

Как правило, задача прогнозирования успешности обучения и профессиональной деятельности связывается преимущественно с выявлением интеллектуальных способностей обучаемого. Но умственные способности, составляя фундамент интеллектуальной активности, не проявляются в ней непосредственно, а лишь преломляясь через мотивационную структуру личности. Мотивация и характер потребностей определяют необходимость выбора каналов получения информации (книг, средств

массовой информации, электронных ресурсов, т.д.).

Информационная культура студентов зависит от степени осознания собственных информационных потребностей. Перед педагогом встает задача – сформировать эти потребности у студентов. Потребности различного плана зависят от профессиональных, необходимых в повседневной деятельности специалиста, до личностных.

Самое главное качество развитых информационных потребностей – это их непрерывный характер и тенденция к усложнению. В рассмотрении практического компонента важно представление такого понятия, как «информационное поведение». Под информационным поведением понимается образ действий, совокупность поведенческих актов, предпринимаемых людьми для получения, усвоения и использования и передачи профессиональному сообществу нового знания. Информационное поведение может быть выстроено по типу: осознанное или неосознанное. Неосознанное информационное поведение представляет собой низшую ступень развития информационной культуры. Информационному поведению способствуют и личностные качества субъекта, которые могут быть представлены как: интеллект, развитая память, мобильность, эвристический склад мышления.

На базе этих указанных личностных качеств формируются приобретенные в результате информационной практики знания, умения, навыки. Результативность информационной деятельности предполагает ее целенаправленность. Производство, поиск, систематизация информации субъектом должна осуществляться для какой-либо цели, и степень приближения к цели будет определять ее результативность. Все компоненты информационной культуры взаимосвязаны, оказывают непосредственное влияние друг на друга и не могут развиваться один без другого.

Эффективное формирование информационной культуры способствует успешному решению задач образования:

- оказывает влияние на широту кругозора личности, меру ее информированности;
- способствует осуществлению логических операций, развивая мышление;
- способствует развитию толерантности, плюрализму мировоззрения;
- воздействует на личность, вырабатывая критическое мышление;
- развивает информационный интеллект.

Переход к информационному обществу выделяет наиболее важное направление в развитии системы образования – опережающее образование, требующее постоянного совершенствования информационной культуры личности. Темпы технологического и научно-технического прогресса сегодня таковы, что многие знания устаревают уже в течение 3-5 лет. Не учитывать этого фактора в перспективной системе образования недопустимо. Именно поэтому приоритеты целей системы опережающего образования должны радикальным образом отличаться от приоритетов аналогичных целей системы традиционного образования.

Библиографический список:

1. Дулатова А.Н. Информационная культура личности: учеб.пособие/ Краснодар: КГУКИ, 2005.- 208с.
2. Кузнецов И.Н. Интернет в учебной и научной работе: практич .пособие. М: Дашков и К. 2002.- 192с.
3. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М. Изд-во Моск.ун-та, 1999.- 208с.

Крутова Светлана Владимировна
Krutova Svetlana Vladimirovna

Студентка магистратуры Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, факультет социально-культурной деятельности и сервиса, направление подготовки «Социальная работа»

УДК 364.05

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

REGIONAL FEATURES AND MODERN FORMS OF CHARITABLE ACTIVITY IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

Аннотация: Статья посвящена региональным особенностям благотворительной деятельности на территории Еврейской автономной области. Автор представляет краткий анализ благотворительных организаций, действующих в регионе. В исследовании также раскрываются современные формы данного социального явления в автономии. Вместе с тем в статье анализируется отношение жителей Еврейской автономной области к благотворительной деятельности.

Annotation: The article is devoted to regional features of charitable activities in the Jewish Autonomous Region. The author presents a brief analysis of charitable organizations operating in the region. The study also reveals the modern forms of this social phenomenon in autonomy. At the same time, the article analyzes the attitude of the inhabitants of the Jewish Autonomous Region to charitable activities.

Ключевые слова: благотворительная акция, нуждающиеся, группы помощи, пожертвования, поддержка.

Keywords: charity event, destitute, help groups, donations, support.

В последнее время благотворительность всё чаще становится объектом пристального внимания как российских, так и зарубежных исследователей. Благотворительную деятельность и филантропию рассматривают как социальный институт [10,17], анализируют исторические этапы её развития. [2,49; 11,175; 12,122]. Проблемами изучения благотворительности с экономической точки зрения занимались А. А. Аузан, В. Л. Тамбовцев [1,30]. Помимо этого, исследователи посвящают свои труды деятельности общественных организаций «третьего сектора» в гражданском обществе [6,137]. Что касается специфики благотворительности в России, то её рассматривали К.Безменов, А. Кудрявцев, Дж. Брэдли, и др.[3].

Проблемы развития благотворительности в российских регионах рассматривал Н.П. Крюков (на примере Саратовской области) [4,265], О.Л. Малышева (на примере республики Татарстан) [8,30], А.В. Соколов, А.А. Власова (на примере Ярославской области) [9,60]. Помимо этого, Т.П. Ларионова анализировала действующее законодательство, регулирующее благотворительную деятельность в разных регионах страны [7,21].

Данное исследование направлено на изучение региональных особенностей и современных форм благотворительной деятельности в Еврейской автономной области. Данная проблематика ранее отечественными исследователями не изучалась.

Правовой статус благотворительной деятельности на региональном уровне закреплён в Законе от 28 января 2004 года N 248-ОЗ г. Биробиджан «О благотворительной деятельности в Еврейской автономной области». Областной закон регулирует отношения, которые возникают в связи с осуществлением гражданами и (или) юридическими лицами благотворительной деятельности на территории региона.

По данным Управления Министерства юстиции по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, по состоянию на 17 января 2017 года в списке общественных организаций автономии, осуществляющих благотворительную деятельность, насчитывается 3 благотворительные организации: Еврейское автономное областное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», Еврейское областное отделение Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд», Благотворительная общественная организация «Маяк» Еврейской автономной области. Все эти организации зарегистрированы в столице региона – в городе Биробиджан.

Основными объектами благотворительности данных благотворительных организаций Еврейской автономной области являются социально незащищенные категории граждан: малоимущие многодетные семьи, дети, инвалиды, бездомные. К примеру, предоставлением бесплатного ночлега лицам без

определенного места жительства и помощью алко- и наркозависимых занимается благотворительная общественная организация «Маяк». Деятельность организации строится на комплексном подходе в решении проблем граждан, которые в силу своих физических и иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовывать свои права.

С помощью метода сбора и обработки информации из открытых Интернет-источников нами было выявлено ещё несколько обществ и организаций, осуществляющих благотворительную деятельность и реализующих благотворительные акции. В частности, в Еврейской автономной области зарегистрирован 1 благотворительный фонд «Благовещенье» (церковная благотворительность). В автономии также насчитывается около 15 обществ, различных объединений, которые не имеют юридического статуса благотворительных организаций. К ним, например, относятся: Общественное молодежное движение «Волонтер XXI века», Общественная организация Еврейской автономной области «Общество защиты животных "Добрые руки"».

Важное место в сфере благотворительности занимают и так называемые «группы помощи» в социальных сетях. Одной из таких интернет-площадок в «Одноклассники» является группа «Добрые дела». Она была создана общественниками в 2016 году с целью оказания материальной и моральной помощи малоимущим многодетным семьям и их детям. Участники группы занимаются сбором и раздачей нуждающимся одежды, обуви, школьных принадлежностей. Группа «Добрые дела» объединяет около 600 интернет-пользователей.

В Еврейской автономной области проводятся различные благотворительные акции («Помоги собраться в школу», «Исполни детскую мечту», «Весенняя неделя добра», «Добрый цирюльник», «Добрые дела», «Сдай кровь – спаси жизнь» и другие), в которых принимают участие индивидуальные предприниматели, сотрудники органов внутренних дел, специалисты государственных социальных учреждений и неравнодушные граждане.

Благотворительная деятельность в регионе выражается в разных формах:

1. передача продуктов питания, вещей и иных предметов потребления;
2. перевод денежных средств с помощью СМС для помощи конкретному человеку, ребёнку, добровольные взносы и пожертвования;
3. бескорыстное выполнение каких-либо работ, оказание безвозмездных услуг;
4. бесплатное предоставление ночлега;
5. консультационная профессиональная поддержка (юридическая, бухгалтерская, организационная и пр.);
6. донорство.

С целью изучения региональных особенностей благотворительности в Еврейской автономной области в феврале-марте 2019 года было проведено социологическое исследование. Оно включало в себя анкетный опрос в устной форме 200 респондентов в возрасте от 18 до 62 лет. В их число вошли студенты высших учебных заведений, представители разных профессий, пенсионеры.

Проведённый опрос выявил, что 74% респондентов занимаются благотворительной деятельностью. 26 % опрошенных благотворительностью не занимаются. Среди основных причин были названы: проблемы финансового характера, а также нехватка свободного времени.

Опрошенные жители Еврейской автономной области чаще предпочитают оказывать помощь адресно, нежели действовать через профильные благотворительные организации. Большинство респондентов (59%) ответили, что оказывают денежную помощь нуждающимся – делают пожертвования с помощью СМС конкретному человеку. Лишь 15% опрошенных передают социально незащищенным категориям граждан вещи, либо продукты.

На вопрос: «Какие категории населения больше других требуют поддержки?» – 70% респондентов ответили, что готовы жертвовать на дорогостоящее лечение больных детей. 17% опрошенных могут решить помочь инвалидам и одиноким престарелым гражданам и ряд жителей указывают, что готовы оказывать поддержку бездомным людям (13%).

Ответы на вопрос о том, знают ли респонденты какие-либо общества и организации, которые занимаются благотворительной деятельностью, распределились следующим образом. Большинство опрошенных не знают о том, какие благотворительные организации действуют в регионе (81%). 9% жителей затруднились ответить на данный вопрос. 10% респондентов ответили, что знают о существовании «Общества защиты животных "Добрые руки"» и о региональном отделении «Российского детского фонда».

Таким образом, можно говорить о том, что благотворительность популярна среди жителей Еврейской автономной области. Она признается большинством жителей региона социально полезной и

необходимой деятельностью.

Благотворительность в Еврейской автономной области имеет тенденции к развитию, однако её внедрение в общество во многом сдерживается нехваткой свободных денежных средств потенциальных благотворителей, а также недостаточной информированностью населения о деятельности благотворительных организаций, либо проведении каких-либо благотворительных акций.

Развитию благотворительности в Еврейской автономной области могут способствовать: четкая региональная политика в сфере благотворительности, информационная поддержка и популяризация благотворительных проектов.

Проблематика региональных особенностей и современных форм благотворительной деятельности в Еврейской автономной области требует дальнейшего анализа.

Библиографический список:

1. Аузан А. А., Тамбовцев В. Л. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 28–49.
2. Бадя Л.В. Подвиг сострадания. (Из истории российского благотворения) // Российский журнал социальной работы. 1995. №1. С. 48-53.
3. Дж. Бредли, Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // К. Льоренте-Касар, перевод на русский, 1994./ URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/2011-04-016-bredli-dzh> (дата обращения: 08.04.2019)
4. Крюков, Н.П. Возрождение общественной и частной благотворительности в регионах. // Журнал исследований социальной политики, Т. 1. № 2. С. 263-273.
5. Кузина О.Н. Благотворительность в России как социальный институт. / URL http://www.hse.ru/data/007/979/1224/Kuzina_8_04_08.doc (дата обращения: 08.04.2019)
6. Кляйнеберг М. Некоммерческие общественные организации в российском секторе социального обеспечения. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. №1. С.134-153.
7. Ларионова, Т. П. Благотворительная деятельность в российских регионах: цели и инструменты координации // Ученые записки Казанского университета, 2009. - С .19-30.
8. Малышева О. Л. Социальные инновации и специфика корпоративной благотворительности предприятий нефтегазового комплекса (на примере ОАО «Татнефть») //Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – №. 3. С. 240-247.
9. Соколов А. В., Власова А. А. Благотворительность в системе гражданской активности россиян // Власть, 2014. Том. 22. № 12. С. 56-61.
10. Темникова Л.А. Благотворительность в контексте духовного развития общества: Автореф. дис. . канд. социолог, наук / Белгородская гос. технологическая академия строительных материалов. Белгород, 1996.
11. Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центре ВЛАДОС, 1999. - 256 с.
12. Хорева Л.В. Благотворительные организации субъект социальной политики // Совершенствование социально - экономических отношений в современных условиях. М., 1999. С. 120-139.

Емельянов Илья Николаевич
Yemelyanov Ilya Nikolaevich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Юго-Западный государственный университет» (ЮЗГУ)

УДК 37.041

ПРОБЛЕМЫ САМОВОСПИТАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

PROBLEMS OF SELF-EDUCATION AND PERSONAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье дана характеристика понятиям «самовоспитание» и «самообразование». Затронуты противоречия личности, стимулирующие постановку целей самовоспитания. Приведены приемы и методы самовоспитания. Отражены ключевые проблемы самовоспитания и самообразования. Обозначены проблемы личности в процессе самовоспитания и самообразования.

Annotation. The article describes the concepts of «self-education» and «self-education». Affected by the contradictions of the individual, enabling goals of self-actualization. The techniques and methods of self-education. The key problems of self-education and self-education are reflected. The problems of personality in the process of self-education and self-education are indicated.

Ключевые слова: самовоспитание, самообразование, проблемы саморазвития и самовоспитания личности.

Key words: self-education, self-education, problems of self-development and self-education of the personality.

Проблему саморазвития человека пытались осмыслить еще античные философы. К философии в изучении феномена саморазвития личности в конце XVII века присоединяется и педагогика, активно изучающая прикладные аспекты данной проблемы. С позиции психологии данное явление стало рассматриваться только в XX в.

Несмотря на кажущуюся синонимичность понятий «самовоспитание» и «саморазвитие», для дальнейшего исследования необходимо привести их наиболее точные смысловые характеристики.

В интерпретации понятия «самовоспитание» нет абсолютного единства, поражает широта толкования предмета:

- В.И. Андреев характеризует, как управление саморазвитием;
- А.И. Кочетов говорит о том, что самовоспитание – это высшая форма саморегуляции;
- В.Г. Маралов определяет самовоспитание в качестве средства саморазвития;
- С.В. Кульневич характеризует самовоспитание как самоорганизуемое воспитание;
- А.В. Прохоров, говоря о самовоспитании, имеет в виду внутреннюю педагогическую поддержку [1].

Некоторые исследователи, в процессе определения самовоспитания в качестве педагогически управляемого самоизменения личности, а саморазвитие – как несколько более широкий процесс, при котором реализуются сознательное культивирование некоторых качеств, а также спонтанное самоизменение, считают допустимым объединение данных 2-х вариантов развития в единый процесс.

Е.П. Ильин выделяет в самосовершенствовании такие сферы, как интеллектуальная, физическая и нравственная, соотнося интеллектуальное совершенствование с самообразованием, физическое – с саморазвитием, а нравственное – с самовоспитанием; [3].

На наш взгляд, наиболее точной будет данная точка зрения, ей придерживается и Фролова П.И., говоря о том, что «самовоспитание понимается в качестве сознательной и систематической деятельности человека, ориентированной на саморазвитие, а также формирование базовой личностной культуры. Самовоспитание сподвигает к развитию и укреплению способности личности к добровольному исполнению обязательств: и личных, и основанных на современных требованиях общества и коллектива в частности. Методами самовоспитания можно назвать самоконтроль, самоорганизацию, самоанализ, самовнушение, а среди приемов самовоспитания выделяются самопознание и самообладание» [7].

Самовоспитание, как и его составляющая – саморазвитие являются сознательными действиями личности, ориентированными на благо для самого себя в стремлении к развитию собственных нравственных качеств, расширению интеллекта и впитыванию новых умений, знаний и опыта.

Движущими силами самовоспитания являются определенные противоречия, нарушающие внутреннюю гармонию личности и стимулирующие к постановке целей самовоспитания:

1. Противоречия между требованиями социального окружения и реальным поведением личности. Осознавая требования коллектива, общества и видя, что деятельность человека не соответствует им, он вынужден изменять себя так, чтобы соответствовать данным требованиям. Если требования оказываются посильными для личности и сочетаются с помощью, тогда они становятся движущей силой личностного самовоспитания[2].

2. Противоречия между желанием и неумением личности работать над собой вследствие слабой силы воли, недостаточности требований к себе, незнания или непонимания методики самовоспитания. Тут всё зависит от необходимой подготовки личности к работе над собой.

3. Противоречия, которые проявляются в несоответствии результатов самовоспитания поставленным целям и задачам самоизменения. Например, человек точно и строго стремился выполнять намеченную целенаправленную программу своей жизнедеятельности, но достигнутый результат для него оказался не таким, как он ожидал. Это может отрицательно отразиться на его дальнейшей работе над собой, привести к потере веры в собственные силы. В подобных случаях опытные педагоги (тренеры, психологи) стремятся показать человеку причины его неудач, убедить его в целесообразности многократного повторения действий, составляющих дело, за которое он взялся. Цели и задачи самовоспитания должны быть достижимыми, иметь определенные промежуточные рубежи [6].

Указанные противоречия тесно связаны с ключевыми проблемами саморазвития и самовоспитания, среди которых выделим следующие:

1. Отсутствие перехода от мечтаний к действиям.

Многие люди больше предпочитают размышлять о саморазвитии, по каким-либо причинам так и не переходя к стадии действия.

2. Желание быстрого результата своих действий.

В этом аспекте важен системный подход саморазвития и самовоспитания, подразумевающий покорение цели относительно небольшими этапами. Для этого необходимо цель визуализировать и достижение ее разбить на этапы.

3. Чрезмерное количество целей.

Саморазвитие должно происходить в направлении одной цели, наиболее желаемой и рентабельной.

4. Несоответствие собственных возможностей достижению цели.

Данная проблема связана с неточным пониманием характера своей деятельности. Художнику будет сложно переквалифицироваться в экономиста. Предположительно выбирать путь саморазвития в том направлении, которые ближе всего возможностям личности.

Кроме того, можно выделить следующие проблемы личности в процессе самовоспитания и самообразования:

- нечестность, низкий нравственный облик, склонность к обману;
- безответственность, пассивность, недисциплинированность;
- сниженные познавательная активность, интеллектуальные способности, эмоциональная неустойчивость;
- неадекватная самооценка, пренебрежительное отношение к людям, высокомерие;
- избыточная агрессивность, низкий порог устойчивости к стрессу, импульсивность поступков;
- отсутствие мотивации на достижение успехов в работе, низкий авторитет;
- наличие вредных привычек (злоупотребление алкоголем, курение, неряшливость, сквернословие и др.).

Таким образом, самовоспитание – это всегда целенаправленный процесс, сознательное и регулируемое личностью движение к намеченной цели, в котором в соответствии с мотивами и интересами человека, а также с требованиями социума, формируются желаемые качества, модели поведения, способности. В процессе реализации намеченных программ цель может уточняться, корректироваться, дифференцироваться в зависимости от меняющихся социальных условий, личностной позиции субъекта самовоспитания, успешности его действий.

Основными факторами, способствующими саморазвитию личности, являются противоречия, которые могут быть внешними, проявляющимися в отношениях с природой, с окружающими людьми; внутренними, возникающими из-за несогласия с собой; а также индивидуальными и общими [5]. Все эти противоречия разрешаются путем удовлетворения определенной потребности, в результате чего человек может переходить на новую ступень своего развития. Процесс саморазвития личности продолжается благодаря сменяемости одного противоречия другим.

Библиографический список:

1. Голованова Н.Ф., Дерманова И.Б., Ануфриюк К.Ю. Два проявления саморазвития личности: психолого-педагогический взгляд// ВЕСТНИК УДМУРТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ ФИЛОСОФИЯ. ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2017. – Т.27, №4. – С.444.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – С. 315
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы СПб.: Питер, 2002 – С. 94.
4. Котляр В.Н. Самовоспитание и его значение в целостном воспитании личности курсантов вузов ФСИН России//ВЕСТНИК КУЗБАССКОГО ИНСТИТУТА . – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – №3(32). – С.163-167.
5. Коцарева В.В., Гречишко Д.Н. Развитие личности как одна из педагогических проблем// Инновационная наука. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. – №12-3. – С.68-69.
6. Осипов П. Н. Стимулирование самовоспитания учащихся: Концепция и программа опытно-экспериментальной работы на 1998–2000 гг. – Казань, 2013. – С. 28
7. Фролова, П.И. Психология и педагогика [Электронный ресурс]: учебное пособие / П.И. Фролова, А.В. Горина, М.Г. Дубынина. – Электрон. Омск: СибАДИ, 2015.– С.16.

Ныркова Ангелина Олеговна**Nyrkova Angelina Olegovna**

Студент 3 курса

Волгоградского Государственного Университета

УДК 323.28

**ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОДХОДА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ****FEATURES OF THE EUROPEAN APPROACH TO COUNTERING TERRORIST THREATS: AN
ANALYSIS OF THE MAIN DOCUMENTS**

Аннотация. В статье исследуются основные документы ЕС по борьбе с терроризмом и его угрозами, выделяются основные пункты. Также, документы были разделены на группы, учитывая их значение и какой смысл они несут.

Abstract. The article examines the main EU documents on combating terrorism and its threats, highlights the main points. Also, the documents were divided into groups, given their importance and what meaning they carry.

Ключевые слова. Евросоюз, Европа, терроризм, борьба против терроризма, документы ЕС, стратегии.

Keywords. European Union, Europe, terrorism, combating terrorism, EU documents, strategies.

ЕС сегодня играет важную роль в борьбе с терроризмом и его угрозами. Одним из основных пунктов устранения данной проблемы является составление документов внутри союза и их соблюдение в дальнейшем. Ведь создание таких документов поможет определить уже практические шаги, понять масштаб проблемы и, возможно, спрогнозировать ситуацию в будущем.

Существует руководство ОБСЕ по борьбе с терроризмом и защите прав человека. В нем говорится о том, что точного определения терроризма пока не выявлено. Несмотря на различные попытки, его нет даже в международном праве. «Сложность в определении понятия «терроризм» вызвана тем, что существует представление, что при определенных обстоятельствах применение силы может быть оправдано. В то же время, слишком широкое определение терроризма может использоваться для подавления ненасильственного выражения несогласия и подрыва основ демократического общества» [1,25]. Говорится о том, что все государства должны защищать права человека в случае террористических актов и угроз. Жертвы терроризма имеют право и возможность воспользоваться средствами правовой защиты [1,30].

В глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политики безопасности за 2016 г. отмечается, что терроризм является одной из основных опасностей для стран Союза. Поэтому они сосредотачивают усилия по обороне и борьбы с терроризмом и его угрозами [2,5]. Страны «способствовать расширению обмена информацией и сотрудничеству спецслужб между государствами-членами и учреждениями ЕС. ЕС будет содействовать быстрому восстановлению стран-членов ЕС в случае атак путем активизации усилий по обеспечению безопасности поставок, защиты критически важной инфраструктуры» [2,14].

Единый Европейский Акт утверждает, что страны-члены ЕС сотрудничают в области терроризма и что данный Акт и его положения не затрагивают права государств-членов ЕС принимать меры по борьбе с терроризмом [3].

В 1977 г. была подписана Конвенция о пресечении терроризма. В ней были определены преступления, относящиеся к терроризму (покушение на жизнь, применение бомб, взрывных устройств и т.д.), и обязанности государств для претия эффективных мер по обеспечению уголовных лиц, связанных с терроризмом [4,5].

В Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма государства-члены ставят целью активизировать усилия Сторон, направленные на предупреждение терроризма и его негативного воздействия на полное осуществление прав человека, в частности права на жизнь, посредством мер, принимаемых как на национальном уровне, так и в рамках международного сотрудничества [5,2]. Говорится о санкционных мерах, защите жертв терроризма.

Совет ЕС в своей Общей позиции определил лица, которые причастны к террористическим актам (которые совершают или пытаются совершить террористические акты; группы и организации, прямо или косвенно принадлежащие таким лицам или контролируемые такими лицами и др.). Целями таких организаций являются такие как, нанесение ущерба, вынуждение правительства пойти на какие-либо

действия и т.д [6,1-2].

В Рамочном Решении Совета от 2002 г. говорится о том, что терроризм представляет собой одно из наиболее серьезных нарушений принципов демократии и правового государства [7,1]. Указывается несколько уже существующих конвенций, мер, планов действий по борьбе с терроризмом, в которых участвуют государства-члены. Перечисляются еще раз преступления, относящиеся к терроризму, санкции по отношению к преступникам, меры по защите жертв.

В Резолюции от 2002 г. «Ассамблея считает, что необходимо изучить причины терроризма с целью изыскания более совершенных путей его пресечения, а главное - профилактики. При этом она вновь заявляет о том, что актам терроризма не может быть никаких оправданий. Усилия по борьбе с терроризмом должны осуществляться в соответствии с внутригосударственным и международным правом и при соблюдении прав человека. В борьбе с терроризмом государства-члены Совета Европы не должны допускать каких-либо отступлений от Европейской конвенции о правах человека» [8].

В другой Резолюции о борьбе с терроризмом СБ ООН государства-члены ищут пути для повышения эффективности усилий по борьбе с терроризмом в рамках соответствующих мандатов и сфер компетенции. Так же, подтверждают продолжение сотрудничества и координацию совместных усилий по борьбе с терроризмом [9,4].

В Стратегии ЕС по борьбе с терроризмом от 2009 г. Члены Евросоюза несут основную ответственность за борьбу с терроризмом, и ЕС может содействовать этому четырьмя основными способами: 1. Усиление национальных возможностей и ресурсов; 2. Укрепление Европейского сотрудничества; 3. Создание коллективного потенциала; 4. Поддержание международного партнерства [10,2].

Декларация по борьбе с терроризмом от 2004 г. говорит о том, что государства будут действовать совместно против террористических актов, определяют терроризм как одну из ключевых угроз для ЕС. Совет ЕС также призывает к созданию долгосрочной стратегии по борьбе с терроризмом. Говорится о защите жертв, предотвращении финансирования терроризма [11,1-18].

В Амстердамском договоре так же упоминается проблема терроризма. Говорится о том, что для обеспечения высокого уровня безопасности граждан необходима борьба с организованной или любой другой преступностью, примером которой является терроризм. Необходима разработка действий и мер по борьбе с террористическими актами [12].

Как и в предыдущем документе, в Ницком договоре так же говорится о необходимости разработки действий и мер по борьбе с террористическими актами [13].

В Лиссабонском договоре говорится о необходимости проведения миротворческих операций по борьбе с терроризмом, для помощи третьим странам в борьбе с ним на их территории. Для предотвращения терроризма и других форм преступлений необходимо так же усиление полиции. Снова говорится о помощи людям, которые стали жертвами террористических атак. Отдельно выделяется Великобритания, которая полностью поддерживает принятие финансовых санкций по борьбе с терроризмом [14].

Итак, данные документы можно разделить на группы: 1. Законодательные акты; 2. Конвенции; 3. Резолюции; 4. Декларации и соглашения; 5. Стратегии. Первая группа устанавливает, что страны ЕС сотрудничают в области терроризма; определяет лица и преступления, относящиеся к террористической деятельности; определяет санкции; устанавливает необходимость миротворческих операций. Вторая группа ставит цели по усилению сторон, направленных на предупреждение терроризма; определяет меры по пресечению угроз террористических актов. Третья группа отмечает необходимость изучить причины появления терроризма и пути его пресечения; ищет пути повышения эффективности усилий по борьбе. Четвертая группа подтверждает совместные усилия стран по борьбе с терроризмом; определяет ключевые угрозы; говорит о защите жертв актов, предотвращении финансирования. Пятая группа анализирует ситуации в Союзе, какие террористические угрозы существуют, что изменилось и какие меры приняты; определяет новые методы по борьбе с проблемой.

Библиографический список:

1. Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Варшава, 2009. 312 с.
2. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности 2016 г. // Европейская служба внешних связей. Брюссель, 2016. 39 с.
3. Единый Европейский Акт 1986 г. // Юридическая Россия [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1375811> (дата обращения: 30.10.2018)

4. Европейская конвенция о пресечении терроризма // Серии европейских договоров. Страсбург, 1977. 5 с.
5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма // Совет Европы. Варшава, 2005. 16 с.
6. Общая позиция Совета о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом от 27 декабря 2001 г. // Официальный журнал Европейских Сообществ. Брюссель, 2001. 5 с.
7. Рамочное решение Совета о борьбе с терроризмом от 13 июня 2002 г. // Официальный журнал европейских сообществ. Брюссель, 2002. 10 с.
8. Резолюция 1271 (2002). Борьба с терроризмом и соблюдение прав человека // Совет Европы. URL: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2002\]/\[Jan2002\]/Resol_1271.asp#P4_7](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2002]/[Jan2002]/Resol_1271.asp#P4_7) (дата обращения: 08.10.2018)
9. Резолюция о борьбе с терроризмом от 1 апреля 2004 года // Совет Безопасности ООН. Вена, 2004. 6 с.
10. Стратегия Европейского союза по борьбе с терроризмом // Совет министров Европейского союза. Брюссель, 2009. 12 с.
11. Declaration on combating terrorism // Council of Europe. Brussels, 2004. 18 p.
12. The Treaty of Amsterdam // Wayback Machine [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (date of access: 27.10.2018)
13. The Treaty of Nice // CVCE [Электронный ресурс] URL: https://www.cvce.eu/obj/treaty_of_nice_26_february_2001-en-7ceddc3f-08bb-4794-90a3-281f03540a5b.html Last (date of access: 20.10.2018)
14. The Treaty of Lisbon // Official Journal of the European Union. 2007. 271 p.

Хамраева Ёркиной Набижановна
Khamraeva Yorkinoy Nabijanovna

кандидат филологических наук (PhD), доцент кафедры русского языка и литературы.
Каршинский государственный университет, г. Карши, Узбекистан.

E-mail: yorqinoyhamraeva67@mail.ru

УДК 811.512.133.36

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ

IMPORTANCE OF FUNCTIONING VERBAL LEXIS OF UZBEK LANGUAGE IN SEMANTIC FIELD

Аннотация: В статье рассматривается глагольная лексика узбекского языка в плане семантического поля, подробно излагаются особенности глагольных синонимов, определяется семантическая позиция глаголов зрительного восприятия.

Abstract: In the article verbal lexis of Uzbek language in the plan of the semantic field is considered, the importance of verbal synonyms expounded in detail, semantic positions of the verbs of visual perception is defined.

Ключевые слова: глагольная лексема, глагольная система, глаголы зрительного восприятия, семантическое поле, семантическая позиция, лексический уровень, сема.

Keywords: verbal lexeme, verbal system, verbs of a visual perception, semantic field, semantic position, lexical level, seme.

Термин «семантика» непосредственно связан с понятием «семантическое поле». Т. В. Жеребило в своем «Словаре лингвистических терминов» характеризует данное понятие как «ономасиологическая и семантическая группировка слов, их иерархическая организация, объединенная одним родовым значением и представляющая в языке определенную семантическую сферу» [3; с. 267].

Следует отметить, что глагольные лексемы в семантическом поле выполняют особую роль. Это связано с тем, что глаголы, всегда противопоставляемые существительным, обладают большей устойчивостью по сравнению с ними. Большая часть глаголов, сохраняя свои условные признаки, часто употребляются в переносном значении, а значит, полисемия является постоянным проводником глагольной лексики. Именно поэтому глагольная лексика в узбекском языкознании является одной из глубоко изученных и в совершенстве разработанных сфер по сравнению с другими частями речи. Освещены грамматические, семантические, валентные, стилистические признаки глаголов, а также проведен целый ряд исследований в сопоставительном и лексикографическом аспектах, посвященных глаголам, однако исследование глаголов с точки зрения семантической позиции слова еще не получило должного освещения.

По мнению русского ученого Л. М. Васильева при семантической классификации глагольной лексики необходимо учитывать три принципа: 1) денотативный (или тематический); 2) парадигматический и 3) синтагматический [1; с. 39]. Рассмотрим данное положение на примере глагольной лексемы «*qaramoq*» – «смотреть».

1. При денотативном подходе наблюдается, прежде всего, онтологическое деление таких понятий, как предмет, знак, состояние и действие. При распределении слов с общими понятиями по лексико-семантическим или тематическим группам в идеографических словарях с целью выделения семантических полей, учитываются, прежде всего, денотативные значения лексем. Так определяются семантические поля: «Растительный мир», «Мир животных», «Человек» и др.

Объединение лексем в определенные понятийные классы происходит по требованиям семантического поля, связанного с данным понятием. Такая группировка происходит не хаотично, а по конкретному плану. Иначе говоря, определенные слова на основе семантической близости распределяются по центру и периферии семантического поля. Совокупность узуальных отношений составляет ту или иную парадигму в лексике и определяет его функционирование. Глаголы в узбекском языке как значимая часть речи в этом отношении считаются активными и устойчивыми.

Глагольная лексема *qaramoq* (*смотреть*) является одной из активных единиц семантического поля «Человек». В толковом словаре узбекского языка даются 18 значений этого слова, а также более 10 значений в сочетании с другими языковыми единицами [7; с. 243-244]. В связи с тем, что данная

лексема соотносительна с понятием «глаз», резко отличается от лексем *eshitmoq* (слышать), *so'zlamog* (говорить) и в каком-то смысле даже противопоставляется им. Это явление четко можно рассмотреть в семантической позиции данных глагольных лексем, например: *Akbar derazadan ko'chaga qaradi*. – Акбар из окна посмотрел на улицу (исполнителем действия является субъект); *O'ng tarafdand qadam tovushi eshitildi*. – Справа послышался звук шагов (действие безотносительно к субъекту).

2. В парадигматических отношениях глагол *qaramog* демонстрирует следующие признаки:

а) обладает синонимичностью: *boqmoq* – глядеть, *tikilmoq* – пристально смотреть и др.

б) имеет антонимичную пару: *ko'z yummoq* – 1. закрыть глаза. (Следует отметить, что данный глагол имеет и другие смы: 2. «умереть», «скончаться», «отдать душу»; 3. «не принять во внимание», «не реагировать», «молчать». Но с этими значениями слово входит в другие, отдельные семантические поля.

в) окрашивается в положительную оценку: *boqmoq* – глядеть, *termilmoq* – продолжительно смотреть, *nazar solmoq* – мельком взглянуть, *nazar tashlamog* – бросить взгляд и др.; в отрицательную оценку: *olaymoq* – выпучить глаза, *baqraymoq* – вытаращить глаза и др.

3. В некоторых случаях отнесенность или неотнесенность какого-либо слова к семантическому полю определяется по степени его связанности со словами, находящимися в ядре. Следовательно, особого внимания требуют синтагматические отношения лексем. Например, рассматриваемое нами слово *qaramog* имеет нейтральную окраску, поэтому его можно использовать в сочетании со многими словами данной парадигмы: *ko'z qiri bilan qaramog* – смотреть краем глаза, *uyalib qaramog* – смотреть, стесняясь, *suq bilan qaramog* – смотреть с завистью, *qarab o'tmog* – пройти глядя и т.п. Однако слово *baqraymoq* (вытаращить глаза) невозможно употреблять со словами: *uyalib* (стесняясь), *sevib* (любя) и т.д.

Синонимия является одним из самых распространенных отношений в глагольной системе. В узбекском языкознании имеются труды, посвященные семантическому исследованию глагольной системы. Например, С.Мухамедова разделила слова, выражающие направление движения, сначала на глаголы, обозначающие статистические и динамические движения. А в следующей ступени глаголы динамического движения распределила на: глаголы объектного движения и глаголы безобъектного движения. Первая группа делится на шесть, а вторая – на три подгруппы [4].

По нашему мнению, это не является завершающим этапом в изучении глагольных лексем. Большая часть безобъектных глаголов движения является соотносительным к персональному микрополю. В этих глаголах наряду с выражением горизонтальных, вертикальных, круговых, стоячих, вращающихся движений, также под каждым движением и состоянием имеются точки начала, продолжения и конца. Именно это разнообразие образует глагольную синонимию.

По наличию основных частей тела человека соответственно для каждой из них функционируют глаголы, выражающие действие и состояние, и недостаточно давать им одностороннюю оценку. Итак, вернемся к глагольным лексемам со значением, связанным с движением глаз. В «Толковом словаре синонимов узбекского языка» даны два синонимических ряда со значением «видеть»:

«1. QARAMOQ (смотреть), BOQMOQ (глядеть). Взглянуть на что-н. или какую-л. сторону, бросить взгляд. Реже используется *boqmoq*.

2. TERMILMOQ (продолжительно смотреть), TIKILMOQ (пристально смотреть), TO'NMOQ (смотреть, не сводя глаз). В слове *termilmoq* есть положительные оттенки «смотреть с надеждой», «смотреть с хорошими намерениями» [8; с. 126].

Особенности данной парадигмы этим не завершаются. 3. Сиддиков исследовал 29 значений глагола *qaramog* (смотреть), 15 значений – *boqmoq* (глядеть), 29 значений – *ko'rmog* (видеть), к вышеназванной парадигме добавлены еще такие лексемы, как *mo'ralamoq* (подглядывать, подсматривать), *kuzatmoq* (наблюдать, следить), *ko'zi tushmog* (упасть взору, заметить взором) и др. [5].

Эта парадигма в узбекском языке довольно активная. Для определения ее специфики требуется выявление ведущего слова – дескриптора. На наш взгляд, эту функцию выполняет слово *qaramog*.

«В отношении глаголов широкой семантики среди учёных до сих пор не было единого мнения относительно механизмов развития их значения. Это объясняется сложностью их выделения ввиду высокой степени обобщенности и абстрактности, в связи с чем исследователям часто не представляется возможным привести все или, по крайней мере, большинство значений таких лексем к некому единому содержательному ядру (ядрам)» [2; с. 67]. Однако следует отметить важность определения участия в той или иной степени каждого значения глагольных лексем в семантическом поле.

Если в выше мы видим ядро парадигмы глагола *qaramog* (*qaramog* → *boqmoq* – *ko'rmog* – *mo'ralamoq*, *kuzatmoq*, *ko'zi tushmog*), то в периферии находятся глаголы *ochmog* – раскрыть (глаза),

yitmoq – закрыть (глаза) и др. Все эти лексемы объединены вокруг ведущей семы «*ko'ruv*» - «видение» в одно семантическое поле, исходя из близости по семантической структуре. Надо обратить внимание на то, что глаголы данной парадигмы нейтральные в стилистическом аспекте сначала окрашиваются в положительный оттенок, а затем – в отрицательный; и все они объединяются в одну парадигму с общей семой «осознать посредством глаз». Незрячий человек не может выполнить ни одно из вышеназванных движений.

Необходимо заметить, что каждое слово семантического поля с помощью единой линии объединяется с главной ведущей лексемой на основе общей семы. Например, лексемы типа *tush* (сновидение), *ko'rmoq* (видеть), *aytmoq* (рассказать), *aloq-chaloq* (кошмары), *ta'bir* (истолкование), *tun* (ночь) объединяются в единое семантическое поле с архисемой *uyqu* (сон). В большинстве случаев в таких полях именно глаголы выполняют функцию ведущей лексемы. В формировании данного семантического поля глагол *ixlamoq* (спать) играет особую роль. Этот глагол образует синонимический ряд градуонимов со следующими лексемами: *tudramoq* (дремать, клевать носом), *mizg'imoq* (вздремнуть, прикорнуть), *ko'z ilintirmoq* (заснуть ненадолго), *dong qotmoq* (крепко спать). Надо иметь в виду, что не всякое слово, находящееся за линией, имеет отношение к данному микрополю. К примеру, глагол *uyg'onmoq* (проснуться) не имеет прямой связи со словом *tush* (сновидение). Но на данном лексическом уровне, вообще, такого рода отношения глагольных лексем безграничны и разнообразны.

Итак, изучение глагольной лексики в аспекте семантического поля, детальное исследование информации о семантической структуре каждой лексической единицы будет способствовать расширению мыслительной деятельности человека, так как язык, являясь коммуникативным средством, требует от своих владельцев руководствоваться самым приемлемым видом при отборе той или иной единицы семантического поля, а также верного понимания его значимых компонентов.

Библиографический список:

1. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
2. Евтеева М. Ю. Прототипические значения глагола широкой семантики *делать*. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Стр. 67-70.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
4. Мухамедова С. Семантические и валентные особенности глаголов движения узбекского языка: Автореф. дисс... д.ф.н. – Ташкент, 2007. 48 с.
5. Сиддиков З. Семантика глаголов видения в узбекском и турецком языках: Автореф. дисс... к.ф.н. –Ташкент, 2000. – 24 с.
6. Теория функциональной грамматики. (Бондарко А.В. и др.): Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати (Толковый словарь узбекского языка). 5 Т. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2008. 592 б.
8. Хожиев А. Ўзбек тили синонимларининг изоҳли луғати (Словарь синонимов узбекского языка). – Тошкент: Ўқитувчи, 1974. 307 б.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159